БОРЬБА ЗА СТАРШИНСТВО ВЪ ЧИНѢ.

Два медвѣдя въ одной берлогѣ не уживутся.

Пословица.

Въ Страстную Субботу 1846 года, было объявлено по Виленскому гарнизону приказаніе командира втораго пѣхотнаго корпуса генералъ-лейтенанта Купріянова, чтобы всѣ генералы, штабъ-и оберъ-офицеры, свободные отъ должностей, собрались къ свѣтлой заутрени и обѣднѣ въ дворцовую церковь и по окончаніи богослуженія, по приглашенію генералъ-губернатора генералъ-лейтенанта Мирковича, пожаловали бы къ нему разговляться.

Приказаніе было исполнено: церковь оказалась набитою биткомъ.

Генералы Купріяновъ и Мирковичъ стояли впереди всѣхъ и очень дружески разговаривали.

Кончилась свѣтлая заутреня. Священникъ вышелъ съ крестомъ. Оба генерала подошли рядомъ. Священникъ затруднился, кому первому подать крестъ. Но колебаніе долго не длилось, и онъ предпочелъ хозяина гостю, подавъ крестъ сперва Мирковичу, а потомъ Купріянову, послѣ чего оба они дружески похристосовались и продолжали также дружески бесѣдовать.

Между тѣмъ, Купріяновъ сказалъ на ухо своему начальнику штаба: «объявите всѣмъ военнымъ, что по окончаніи обѣдни я приглашаю ихъ разговляться ко мнѣ».

Полковые командиры передали намъ приглашеніе, и всѣ мы изъ церкви отправились къ корпусному командиру, который весьма любезно угощалъ насъ, особенно прапорщиковъ.

Это было первое пораженіе, нанесенное Купріяновымъ Мирковичу, за то, что послѣдній, будучи въ чинѣ моложе Купріянова, прежде него приложился ко кресту.

Во время разговѣнія, корпусный командиръ собралъ генераловъ и сказалъ имъ: «Сегодня въ 5 ч. пополудни у генералъ-губернатора обѣдъ. Прошу приглашенныхъ генераловъ быть на обѣдѣ въ маленькихъ мундирахъ и собраться ко мнѣ, чтобъ поѣхать вмѣстѣ».

«Маленькимъ мундиромъ» назывался въ то время вицъ-мундиръ, т.-е. безъ шитья, при длинныхъ черныхъ брюкахъ.

Такъ и сдѣлалось. Генералъ-губернаторъ встрѣтилъ гостей въ полной парадной формѣ, въ лентѣ, при шарфѣ, въ лосинахъ и ботфортахъ и крайне былъ пораженъ, увидя генераловъ въ обыкновенной формѣ, безъ лентъ и шарфовъ, тѣмъ болѣе, что Купріяновъ, въ первый день Пасхи, не имѣлъ права выряжать своихъ генераловъ въ такую форму.

Это былъ второй ударъ, нанесенный Купріяновымъ Мирковичу.

Но онъ не удовольствовался этими двумя ударами и вознамѣрился нанести третій.

По возвращеніи съ обѣда, онъ пожаловался на Мирковича главнокомандующему арміею генералъ-фельдмаршалу князю Паскевичу и просилъ его разрѣшить вопросъ: кто первый долженъ подходить къ кресту, генералъ-губернаторъ или корпусный командиръ, если они состоятъ въ однихъ чинахъ?

Почему главнокомандующій придалъ важность этому вопросу и не вымылъ голову Купріянову за неуживчивость и обремененіе начальства пустыми вопросами, неизвѣстно. Довольно того, что онъ не взялъ на себя рѣшеніе этого вопроса, а представилъ къ военному министру.

Князь Чернышовъ передалъ вопросъ въ комитетъ для составленія воинскаго устава; но и тамъ не пришли ни къ какому заключенію и возвратили военному министру вопросъ не-разрѣшеннымъ. Неизвѣстно, почему князь Чернышовъ самъ не вошелъ по этому вопросу съ всеподданнѣйшимъ докладомъ. Но дѣло кончилось тѣмъ, что императоръ Николай Павловичъ, на докладѣ главнокомандующаго гвардей-

скимъ и гренадерскимъ корпусами Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, изволилъ написать собственноручно:

«Къ кресту подходитъ старшій въ чинѣ».

Объ этой высочайшей волѣ было объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству въ Іюнѣ 1846 года.

1-го Іюля того же года, въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ Виленскомъ Николаевскомъ соборѣ было архіерейское служеніе. Мирковичъ и Купріяновъ по обыкновенію стояли впереди, и послѣдній предвкушалъ удовольствіе подойти къ кресту первымъ.

Послѣ многолѣтія, когда покойный преосвященный Іосифъ началъ подходить съ крестомъ, Купріяновъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ, но вдругъ.... о ужасъ!... его слегка отстранилъ комендантъ города Вильны генералъ отъ-инфантеріи Есаковъ, и какъ старшій чиномъ, первый приложился къ кресту.

Сюрпризъ этотъ былъ тѣмъ неожиданнѣе для Купріянова, что Есаковъ никогда не высовывался впередъ, стоялъ всегда гдѣ-то назади и къ кресту подходилъ послѣдній; тутъ же ему захотѣлось приказъ военнаго министра исполнить съ точностію.

Всего этого я былъ очевидцемъ.

Теобальдъ.